

УДК 336.741.243

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ЦИФРОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

Родина И.Б.

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, e-mail: 9360423@gmail.com

В статье анализируются сущность, особенности, преимущества и последствия для национальной экономики использования цифровой валюты центральных банков в условиях макроэкономической нестабильности и всеобщей цифровизации. Достижение поставленной цели реализуется в решении задач: исследование возрастающего значения безналичных платежей; обоснование сокращения спроса на денежную наличность; обоснование необходимости создания принципиально новой цифровой формы денег центральных банков. Использовались следующие методы исследования: научной абстракции, сравнительного и системного анализа, гипотезы. Формирование и распространение национальной цифровой валюты выступают предметом дискуссий между центральными банками и международными организациями. Центральные банки различных стран тестируют пилотные проекты различных моделей цифровых национальных валют. Важно оценить различные варианты и определить максимальные конкурентные преимущества данного инструмента. Для этого центральные банки анализируют национальную специфику каждой цифровой национальной валюты с учетом особенностей денежных расчетов, кредитно-денежной сферы, условий осуществления монетарной политики государства. Многие центральные банки активно исследуют заявленные опции, оценивают возможные последствия применения указанного инструмента, назначают общественные консультации, учитывают зарубежные исследования, но не переходят к внедрению на внутреннем рынке денег национальной цифровой валюты. Основным результатом исследования – обоснование авторской позиции, **согласно которой** внедрение прорывных технологий в виде цифровой валюты центрального банка на национальный денежный рынок окажет положительное влияние на факторы проведения монетарной политики, снизит риски трансграничных платежей.

Ключевые слова: центральный банк, цифровизация, цифровой рубль, национальная валюта

ADVANTAGES AND RISKS OF DIGITAL NATIONAL CURRENCY IN THE CONTEXT OF GLOBAL RISKS

Rodina I.B.

State University of Management, Moscow, e-mail: 9360423@gmail.com

The article analyzes the essence, features, advantages and consequences for the national economy of using the digital currency of central banks in conditions of macroeconomic instability and universal digitalization. The achievement of this goal is realized in solving the following tasks: the study of the increasing importance of non-cash payments; justification of the reduction in demand for cash; justification of the need to create a fundamentally new digital form of central bank money. The following research methods were used: scientific abstraction, comparative and system analysis, hypotheses. The formation and distribution of the national digital currency are the subject of discussions between central banks and international organizations. Central banks of various countries are testing pilot projects of various models of digital national currencies. It is important to evaluate the various options and determine the maximum competitive advantages of this tool. To do this, central banks analyze the national specifics of each digital national currency, taking into account the specifics of monetary settlements, the monetary sphere, and the conditions for implementing the monetary policy of the state. Many central banks are actively exploring the stated options, assessing the possible consequences of using this tool, appointing public consultations, taking into account foreign research, but do not proceed to the introduction of the national digital currency in the domestic money market. The main result of the study is the substantiation of the author's position, according to which the introduction of breakthrough technologies in the form of a digital currency of the central bank on the national money market will have a positive impact on the factors of monetary policy, reduce the risks of cross-border payments.

Keywords: central bank, digitalization, digital ruble, national currency

Тотальная цифровизация трансформирует кредитно-денежные отношения. Возрастает роль цифровых технологий при разработке цифровых национальных валют центральных банков.

В условиях пандемии COVID-19 возросла мотивация центральных банков к эмиссии цифровых валют, когда риск заражения инфекцией при использовании наличных денег при расчетах вызвал очевидную потребность в безопасном цифровом аналоге денежной наличности [1; 2]. Стал необходим платежный инструмент, позволяю-

щий проводить быстрые, дешевые расчеты без дополнительных посредников. В условиях вынужденных карантинных ограничений наметился тренд снижения применения домохозяйствами наличных денег.

Если под электронными деньгами понимать денежные потоки, которые хранятся в так называемых электронных кошельках, систему хранения в том числе российской национальной валюты с использованием цифровых технологий, то цифровой рубль – это не универсальное, а альтернативное платежное средство.

Использовать цифровой рубль можно не везде, с его помощью решать денежные проблемы можно только в сети Интернет.

Нехватка наличности устраняется при помощи цифрового рубля. Для цифрового рубля нет ограничения размера.

Цифровой рубль не дополняет существующую финансовую инфраструктуру, а создает новую инфраструктуру без посредников. В условиях внедрения цифрового рубля у центрального банка при осуществлении кредитно-денежной политики появляется основное преимущество – более высокий уровень контроля переводов и платежей. Вне государственного регулирования остаются выбор электронного кошелька и предпочтение потребителя – пользоваться или не пользоваться цифровым рублем. Экономическая зависимость граждан от государства при традиционном рубле выше, чем при цифровом рубле.

Цель исследования – доказать, что цифровизация кардинально трансформирует платежный рынок практически во всех национальных экономиках и модернизирует поведение участников денежного рынка.

Материалы и методы исследования

К категории цифровых денег приковано внимание центральных и коммерческих банков, международных финансовых организаций, российских и зарубежных экономистов, но до настоящего времени комплексный подход к ее исследованию остается дискуссионным.

Так, целый ряд авторов отождествляет цифровые деньги с криптовалютой [3–5].

По данному поводу отметим следующее. Российский центральный банк проводит четкую грань между цифровым рублем и криптовалютой, рассматривая цифровой рубль как своё обязательство, как фиатную валюту, устойчивость функционирования которой обеспечивается государством через центральный банк. Напомним, что фиатные (от лат. fiat – указание), или фидуциарные (от лат. fiducia – доверие), деньги являются платежным средством, принятым государством на законодательной основе, а также классическими средствами оплаты (бумажные купюры, деньги на банковских картах в национальных денежных единицах).

Следовательно, цифровая национальная валюта центрального банка, будучи валютой фиатной, выступает не синонимом, а альтернативой криптовалюты. Если цифровой рубль является централизованной, выпускаемой и контролируемой государством (центральным банком) фиатной валютой, которая отвечает интересам все-

го общества. Он содержит потенциальный риск подделки. А криптовалюта – это децентрализованная валюта, выпускаемая кем-либо, контролируемая сообществом, отвечающая интересам ограниченного круга лиц, исключая риск подделки.

Если эмиссию национальной цифровой валюты будет осуществлять частное предприятие, то им будет учитываться только собственный корпоративный интерес. При этом формируется риск уязвимости и утечки данных. Например, длительное время Crypto AG занимала лидерские позиции на рынке шифрования, затем компания была куплена спецслужбами США и Германии, что открыло им доступ к секретной переписке правительств и разведок различных стран. Если представить, что частная корпорация начнет эмитировать государственные цифровые деньги, затем сменит владельца, то произойдет утечка денежно-кредитных данных. Отсюда понятно, что поручать эмиссию национальной цифровой валюты частным корпорациям недопустимо.

При этом для эмиссии конкретному государству национальной цифровой валюты только намерения соблюдать монополию на выпуск денег мало. Центральному банку необходимо быть IT-компанией (иметь профессиональный персонал, программное обеспечение и оборудование).

Поскольку цифровая экономика является экономикой больших данных [6, 7], которые превращаются в основной товар, следовательно, данные выступают активом при купле-продаже. Поэтому в настоящее время собираются тотально любые цифровые данные, размещаются на цифровую платформу, обрабатываются при помощи определенных IT-технологий [5], которые крупные IT-компании называют подрывными. Подобная цифровая платформа выполняет роль бизнес-модели. Центральным банкам сложно работать с платформой цифровой валюты, поскольку указанная цифровая платформа создается и управляется IT-специалистами со специфическим типом сознания. Они применяют: а) определенный алгоритм; б) специфические категории, которые не понимают экономисты и финансисты центральных банков.

Данное обстоятельство является одной из причин того, что многие государства не переходят к эмиссии цифровых валют. Другие – форсируют события. Летом 2020 г. в условиях пандемии произошло тестирование цифрового юаня (Digital Currency, Electronic Payment или DCEP) в нескольких городах Китая, который должен был вытеснить наличность для соблюдения каран-

тинных мер. В данном пилотном проекте участвовали крупнейшие банки мира, международная платежная система Union Pay, компания Alibaba, ряд других компаний.

По заявлению центрального банка Китая, цифровой юань – это продукт цифровизации наличных денег в обращении с применением IT-технологий [8].

В настоящее время данной китайской национальной цифровой валютой можно осуществлять транзакции товаров и услуг в магазинах, общественном питании, сфере образования и такси в офлайн-режиме, как с наличностью. Китайское государство остановилось на таком пути интеграции цифрового юаня, как продвижение через бюджетную и социальную сферы национального хозяйства. В мае 2020 г. чиновники Сучжоу получили 50% транспортных субсидий в цифровых, а не в традиционных юанях через специальное приложение в смартфонах. Это приложение является электронным кошельком, привязанным к определенному банковскому счету.

Инновационность национальной цифровой валюты Китая заключается не только в дешевизне эмиссии цифрового юаня, а в том, что она является альтернативой расчетной системе в долларах. Для Китая, так же как и для России, актуальна проблема санкций. Цифровая национальная валюта снижает воздействие каких-либо санкций, угроз и рисков на уровнях национальной экономики или конкретной организации.

Помимо этого национальная цифровая валюта при росте скорости платежей увеличивает объем транзакций, наращивает ВВП, который существенно снизился в условиях пандемии. Народный банк Китая контролирует эмиссию цифрового юаня, а коммерческие банки предоставляют инфраструктуру (электронные кошельки). Коммерческие банки размещают все резервы в центральном банке в обмен на цифровые юани, которые затем распределяются между розничными потребителями. Потребители заполняют электронный кошелек на телефоны и заполняют его юанями с собственного банковского счета, могут обмениваться юанями с любым держателем электронного кошелька в условиях анонимности.

Государство в Китае говорит о приближении анонимности в использовании цифровой юаня к анонимности применения наличных юаней. Но данная анонимность будет контролируемой. У участников транзакции будет ограниченная информация друг о друге. А у центрального банка и государства будет доступ ко всем данным. Предполагается, что цифровой юань будет запущен в обращение к Зимним Олимпийским играм

2022 г. в Пекине. В условиях торговых войн США с Китаем цифровой юань будет выполнять также функцию интернационализации китайской национальной валюты.

Автор разделяет точку зрения, согласно которой возможности национальной цифровой валюты многократно расширяются в случае ее свободной конвертации. Если это происходит, то национальная валюта центрального банка может применяться при глобальных расчетах, что снижает зависимость национального хозяйства от американской валюты.

По данным Всемирного банка [2], кроме Китая, национальные экономики США, Великобритании, Франции, Южной Кореи и других стран (около 20% из 66 центральных банков) изучают возможности использования национальной цифровой валюты в краткосрочной перспективе.

Многие авторы ставят знак равенства между цифровой национальной валютой и технологией Blockchain [9–11].

Если блокчейн был и остается основой криптовалюты Bitcoin, то указанная технология может рассматриваться как альтернатива цифровой валюте.

Результаты исследования и их обсуждение

Многие страны критически оценивают различные опции и последствия введения цифровых валют центральных банков.

Например, в феврале 2020 г. сайт Central Banking (Великобритания) осуществлял опрос 46 центральных банков (Central Banking 2020) по поводу возможностей цифровой валюты центрального банка. Результаты данного опроса показали, что 65% центральных банков стран Западной Европы активно изучают свойства цифровых валют при переходе на безналичные расчеты.

Некоторые из данных стран активно осуществляют пилотные проекты или разработали планы пилотного введения цифровой валюты центрального банка.

По данным Central Banking, позитивными чертами цифровых валют центральных банков выступают: широкомасштабные инновации, финансовая доступность, многократный рост удельного веса безналичных платежей, рост эффективности трансграничных платежей.

Подавляющая часть центральных банков выделяют ведущую роль цифровой валюты центральных банков – выполнение функции «цифровой наличности», укрепление устойчивости и диверсификацию рисков для национальной платежной системы.

Отдельные центральные банки (Народный банк Китая) путем тестирования

«цифрового юаня» снижают риски небанковских платежных систем: концентрации, монополизации платежного рынка, снижения эффективности трансмиссии монетарной политики и политики финансовой стабилизации.

Центральные банки единодушны в том, что национальная цифровая валюта должна вызывать высокий спрос, учитывать потребности пользователей, не формировать новых рисков или искажений в работе национальной денежной системы, а в идеале – снижать риски существующие.

Центральные банки изучают возможность: а) введения процентной ставки на национальную цифровую валюту, что потенциально способно наращивать действенность трансмиссионного механизма; б) воздействия введения национальной цифровой валюты на финансовый сектор национальной экономики, условия монетарной политики и политики финансовой стабилизации.

Дискуссионным является вопрос о том, что при наступлении экономического кризиса может произойти резкий переток средств экономических субъектов в цифровую национальную валюту. Для преодоления кризиса центральные банки должны разработать механизмы для рефинансирования коммерческих банков в необходимом объеме в короткий срок.

В обзорах центральных банков говорится, что для цифровой национальной валюты необходимы ограничения, подобные тем, что и для наличности (объем конверсии средств со счетов в банках в цифровой национальной валюте, объем использования цифровой валюты в оффлайн-режиме). При использовании цифровой национальной валюты в розницу банки будут выполнять посреднические функции, развивая различные сервисы для клиентов. При этом в функции центральных банков будет входить контроль применения рискованных стратегий, устойчивостью банковского сектора.

В обзорах центральных банков основное внимание уделяется изучению розничной (retail) системы национальной цифровой валюты, предусматривающей значительные инновации к текущим формам денежного обращения. Она наиболее полно удовлетворяет потребностям пользователей и отвечает требованиям цифровой экономики. Оптовые (wholesale) системы национальной цифровой валюты предусматривают оптимизацию уже существующих между финансовыми институтами платежных систем. Все перечисленное не является инновацией, поэтому оптимизация оптовых систем не рассматривается как первоочередная.

Большинство центральных банков отдают предпочтение смешанной архитектуре, при которой центральный банк несет обязательства перед нефинансовым сектором национальной экономики, ведет реестр цифровой валюты, а операции с реальным сектором национальной экономики осуществляют посредники.

По мнению автора, ориентация финансовых посредников на прибыль создает верные стимулы по предложению оптимальных сервисов и дальнейшему внедрению технологических решений, ориентированных на запросы клиентов

Выбор между распределенными или централизованными реестрами является технической развилкой, определяющей стабильность и надежность работы системы цифровой валюты.

Обобщенная информация об отношении центральных банков к введению национальной цифровой валюты содержится в опросах Международного валютного фонда и Банка международных расчетов [12, 13]. Эти опросы показали, что наиболее важные преимущества дают розничные системы цифровой валюты центральных банков в силу действия следующих факторов:

- снижение спроса на наличные деньги (в Швеции, Норвегии) или сокращение их использования в обозримом будущем (в Японии, ЕС) [5; 7; 14];
- рост эффективности финансовых посредников за счет сокращения транзакционных издержек, снижения операционных и кредитных рисков [5; 11];
- необходимость создания альтернативы частным проектам, содержащих угрозы суверенитету центральных банков [11; 14];
- противодействие банков незаконным финансовым операциям [8; 13; 15].

Введение цифрового рубля в качестве третьей формы денег в России может привести к росту процента при кредитовании. Коммерческие банки руководствуются максимизацией прибыли или по крайней мере удержания ее на постоянном уровне. Поэтому они будут увеличивать процентную ставку по кредитам.

Современным вариантом решения проблемы неплатежей, вызванной дефицитом ликвидности, выступает метод токенизации цифрового рубля. Для этого банки присваивают цифровые коды безналичным рублям. Деньги записываются на счет токенами с уникальными номерами.

Цифровой рубль отличается от безналичных денег тем, что безналичные деньги существуют в виде записей на счетах в коммерческих банках, а цифровой рубль – это уникальный цифровой код, эмитируемый

Банком России, хранящийся в специальном электронном кошельке. Цифровой рубль является промежуточной формой российской валюты между ее наличной и безналичной формами, дает возможность сочетать преимущества двух форм. Кошелёк с цифровыми рублями у физического или юридического лица может быть только один. Передача цифрового рубля от одного пользователя к другому происходит в виде перемещения цифрового кода от одного электронного кошелька на другой.

Одним из преимуществ цифровой национальной валюты является то, что переводы с использованием цифровых рублей будут дешевле обычных. Поэтому использование цифровых валют для международных расчетов имеет перспективы развития.

В литературе высказывается точка зрения, согласно которой введение цифрового рубля является первым шагом к отмене наличных денег. Автор опирается по данному вопросу на позицию Банка России, который подчеркивает, что денежная наличность необходима и востребована у значительной части населения. Банк России не планирует отменять наличные деньги. Цифровой рубль будет третьей формой российского рубля.

Парадигма цифрового рубля сформировалась, благодаря опережающему развитию цифровых технологий по сравнению с развитием традиционного денежного обращения. Поддерживающие технологии отвечали запросам потребителей, что не ослабляло положение лидеров рынка. Поэтому они не могут противостоять нововведениям на новых рынках, где используются подлинные технологии.

Это позволяет новым участникам выводить на рынок подрывные технологии. Подрывной характер государственной цифровой валюты состоит не в ее дешевизне, а: а) в альтернативности цифровой валюты валюте конвертируемой; б) снижении влияния любых санкций; в) смягчении угрозы бойкота как на национальном уровне, так и на уровне отдельных компаний в условиях бизнес-экосистемы [6]; г) трансформации экономики на всех уровнях.

Как бонус, национальная цифровая валюта ускоряет проведение платежей. При этом платежи посредством цифровой валюты центрального банка не будут бесплатными. Комиссия будет определяться государством как ее эмитентом, а не транснациональной корпорацией, целевой функцией которой выступает максимизация своей прибыли.

Заключение

Можно сделать ряд выводов и обобщений.

Эмиссия цифровой валюты центральных банков связана не только с возможными вероятными преимуществами, но и со значительными рисками. Поэтому вполне объяснима нерешительность центральных банков при выработке решений о применении цифровой национальной валюты.

Потенциальная привлекательность розничных цифровых валют центральных банков как инновационного механизма кредитно-денежной политики государства не исключает разнообразные серьезные риски, связанные с их эмиссией. Поэтому центральные банки демонстрируют осторожность в вопросе практического осуществления национальных цифровых валют для домохозяйств.

Потенциальная эмиссия цифровых валют центральных банков до настоящего времени имеет место в виде пилотных проектов розничных цифровых валют. В краткосрочной перспективе монетарные власти допускают только ограниченную эмиссию цифровой валюты. Выводы по поводу успешности пилотных проектов не являются однозначными.

Список литературы

1. Norman A.T. Blockchain Technology Explained: The Ultimate Beginner's Guide About Blockchain Wallet, Mining, Bitcoin, Ethereum, Litecoin, Zcash, Monero, Ripple, Dash, IOTA And Smart Contracts. 2017. Createspace Independent Publishing Platform. [Electronic resource]. URL: https://www.logobook.ru/prod_show.php?object_uid=13957984 (date of access: 11.12.2021).
2. World Bank. Doing Business 2020. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, Wash. DC. 2020. P. 135. [Electronic resource]. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2020> (date of access: 11.12.2021).
3. Brunnermeier M.K., Niepelt D. On the Equivalence of Private and Public Money». Journal of Monetary Economics. 2019. Vol. 106. P. 27–41. No. DP13778. P. 27–41. [Electronic resource]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3401865> (date of access: 11.12.2021).
4. Ларина О.И., Акимов О.М. Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития. Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (4). С. 18–30. [Электронный ресурс]. URL: www.fa.ru (дата обращения: 20.12.2021). DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-18-30.
5. Liu Y., Tsyvinski A. Risk and returns of cryptocurrency. SSRN Electronic Journal. 2018. DOI: 10.2139/ssrn.3226952 [Electronic resource]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3226952 (date of access: 11.12.2021).
6. Rodina I.B. Impact of Digital Technologies on Management Economics of Russian Companies. In: Popkova E.G., Ostrovskaya V.N., Bogoviz A.V. Socio-economic Systems: Paradigms for the Future, Studies in Systems, Decision and Control. 314. 2021. Vol. 314. P. 259–267. DOI: 10.1007/978-3-030-56433-9_28.
7. Burova O.A., Dolgikh E.A. Digital Technologies: Artificial Intelligence and Big Data in the Digitalization of the Russian Economy at the Present Stage In: Popkova E.G., Ostrovskaya V.N., Bogoviz A.V. Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Studies in Systems, Decision and Control. 2021. Vol. 314. P. 125–137. DOI: 10.1007/978-3-030-56433-9_28.

8. The State Council. The People's Republic Bank of China. 央行：数字人民币封闭测试不会影响人民币发行流通. 2020. [Electronic resource]. URL: <http://english.www.gov.cn/> (date of access: 11.12.2021).
9. Drescher D. Blockchain Basics: A Non-Technical Introduction in 25 Steps. Frankfurt am Main, Germany. 2017. [Electronic resource]. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007%2F978-1-4842-2604-9> (date of access: 11.12.2021). DOI: 10.1007/978-1-4842-2604-9.
10. Karpunina E.K., Mikhailov A.M., Bondareva N.A., Lyubimenko O.A., Fedotova E.V. Blockchain Technologies as a Reflection of Modern Reality: Diversity of Opportunities Versus Security Risks. Springer Nature Switzerland AG 2021. Popkova E.G., Ostrovskaya V.N., Bogoviz A.V. Socio-economic Systems: Paradigms for the Future, Studies in Systems, Decision and Control. 2021. V. 314. P. 3–14. DOI: 10.1007/978-3-030-56433-9_1.
11. Tapscott D., Tapscott A. Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin is Changing Money, Business, and the World Hardcover – May 10, 2016. [Electronic resource]. URL: <https://ru.scribd.com/document/436225548/> (date of access: 11.12.2021).
12. Barontini Ch., Holden H. Proceeding with Caution. – A Survey on Central Bank Digital Currency. January 8. 2019. BIS Paper No. 101. [Electronic resource]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3331590> (date of access: 11.12.2021).
13. Tobias A., Tommaso M.-G. Central Bank Digital Currencies: 4 Questions and Answers. December 12. 2019. [Electronic resource]. URL: <https://blogs.imf.org/2019/12/12/central-bank-digital-currencies-4-questions-and-answers/> (date of access: 11.12.2021).
14. Norman A.T. Blockchain Technology Explained: The Ultimate Beginner's Guide About Blockchain Wallet, Mining, Bitcoin, Ethereum, Litecoin, Zcash, Monero, Ripple, Dash, IOTA And Smart Contracts. Createspace Independent Publishing Platform. 2020. [Electronic resource]. URL: https://www.logobook.ru/prod_show.php?object_uid=13957984 (date of access: 11.12.2021).
15. Llewellyn D.W. Thomas., Erko A. Innovation Ecosystems in Management: An Organizing Typology. In Oxford Encyclopedia of Business and Management. Oxford, Oxford University Press. May 29. 2020. [Electronic resource]. URL: <https://oxfordre.com/business/view/10.1093/acrefore/9780190224851.001.0001/acrefore-9780190224851-e-203> (date of access: 11.12.2021). DOI: 10.1093/acrefore/9780190224851.013.203.